

**ФОРМИРОВАНИЕ ТАТАРСКОЙ ОБЩИНЫ Г. САМАРЫ В XVI–XVIII ВВ.:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЮРКСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ
ЮЖНОГО СРЕДНЕВОЛЖЬЯ****

Статья посвящена истории тюркской колонизации Самарского края — формированию татарской общины в Самаре в XVI–XVIII вв. В ней рассматриваются взаимодействия служилого элемента (касимовских татар, мешеряков), находившегося на службе русского царя, и ногайцев в XVI в.; обозначаются этапы проникновения и оседания в городе в XVI–XVIII вв. служилых и торговых татар; приводятся характеристика их социального положения, хозяйственной деятельности, данные о численности тюркских поселенцев. На основании новейших историографических исследований, а также архивных документов делается вывод о некоторых характерных чертах тюркской колонизации в Южном Средневожье.

Ключевые слова: татары, тюрки, татарская община Самары, колонизация Южного Средневожья, Самарское Поволжье.

В фокусе внимания авторов статьи — сюжет об истоках формирования тюркской общины в Самаре. Чем интересен данный сюжет с точки зрения научного поиска и общественной значимости? В настоящий момент становится все более очевидной важность выявления исторических обстоятельств, приведших к формированию в XVI–XVIII вв. в Самарском Поволжье (Южном Средневожье)¹ устойчивого ядра тюркских поселений, а также изучение общих закономерностей и особенностей существования татарских общин, их взаимодействия с иноэтничным и иноконфессиональным окружением.

Ретроспекция колонизации края в этноориентированном ключе, укоренения мусульманских по вере поселений дает основания подвергнуть критике несостоятельность утверждений об однозначно враждебном характере взаимоотношений мусульманского и немусульманского населения в Волго-Уральском регионе в эпоху средневековья, позволяет более корректно позиционировать современных самарских тюркомусульман как полноправных граждан страны, а не диаспору, внесших серьезный вклад в ее развитие.

Современное состояние историографии проблемы тюркской колонизации края в общих чертах было освещено нами в ряде публикаций [1, с. 132–134; 2]. Серьезный

---

* © Гусева Ю.Н., Кабытов П.С., Козловская Г.Е., 2015

Гусева Юлия Николаевна (guseva@mail.ru), Козловская Галина Ефимовна (galkoz54@gmail.com), кафедра истории, международного права и зарубежного регионоведения, Самарский филиал Московского городского педагогического университета, 443081, Российская Федерация, г. Самара, ул. Стара-Загора, 76.

Кабытов Петр Серафимович (kabpetr@ssu.samara.ru), кафедра российской истории, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** Работа подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант 15-11-63007 «Татарские селения Самарской области: генезис и динамика развития в XVI — нач. XX вв.».

вклад в разработку темы влияния этнического и конфессионального факторов на колонизацию земель Самарского Поволжья внесла новейшая коллективная монография самарских ученых «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.)» (Самара, 2014) [3]. В ней была предпринята удачная попытка научного обобщения значительного массива источниковых и историографических материалов, затрагивающих в том числе различные аспекты колонизации представителей русского, татарского, мордовского, чувашского народов, других этнических групп.

Однако, несмотря на серьезную проработку сюжетов колонизации края, различные аспекты тюркской миграции в регион раскрыты далеко не полностью. Остается нерешенным в том числе и ряд вопросов, связанных с формированием тюркских поселений в пределах будущей Самарской губернии и татарской общины в Самаре с момента ее существования до начала XIX в.² В данном исследовании мы попытаемся ответить на вопрос: каким образом в Самаре оказывались представители тюркских «мусульманских» народов, было ли их появление случайным или же оно имело объективную природу? Какие оно имело последствия для развития региона?

Широко известно, что земли Южного Средневолжья вплоть до середины XVII в. входили в зону влияния кочевых племен. На территориях севернее рек Самара и Кинель обитали кочевые башкиры, южнее располагались владения ногайских татар и мурз³, которые хозяйствовали на землях, с середины XVI в. вошедших в сферу интересов государства Российского.

Крупный специалист по истории Ногайской орды В.В. Трепавлов справедливо пишет, что «...Волга во многих источниках предстает как граница ногайских владений» [7, с. 467–469]. Через Самару (после ее основания, а до этого через Казань – Нижний Новгород – Владимир), по Казанской дороге пролегал основной путь для торговых и дипломатических сношений ногайских (реже – среднеазиатских) купцов и послов с Москвой [7, с. 467–469]. После распада Ногайской орды в середине XVI в. и выделения Большой Ногайской орды (Больших Ногаев), кочевавшей в междуречье Волги и Яика, самарские земли находились в неопределенном статусе. После захвата Казани и Астрахани, в 1557 г. Большие Ногаи признали свою зависимость от России, но это признание во многом было формальным [7; 8].

Очевидно, что ногайцы были одним из наиболее влиятельных тюркских элементов, обитавших на землях будущего Самарского края, но в силу объективных причин они не основывали оседлые поселения, ограничиваясь временным присутствием.

Именно с ногайским присутствием связано появление на самарских землях другого тюркского этноэлемента – татар – выходцев из Мещеры⁴ (касимовцев⁵ и мещеряков⁶). Сначала мы наблюдаем присутствие в Самаре и ее окрестностях служилых касимовских татар⁷, мещеряков, затем, в XVIII в., – касимовских торговцев.

Еще до покорения Казанского и Астраханского царств касимовские татары, находящиеся на службе Москвы, регулярно появлялись в этих местах. В 1530-е гг. они представляли собой серьезную угрозу для ногайцев, так как регулярно совершали грабительские набеги на ногайские степи и торговые караваны, следовавшие по Волге.

Характер деятельности служилых татар в Южном Средневолжье коренным образом изменился после покорения Казани и строительства Самары в 1586 г. Из «лихих людей» они превратились в надежных защитников российских интересов. Именно на укрепление позиций российского царя и борьбу со слабеющей ногайской элитой с самого начала создания самарской крепости и гарнизона были мобилизованы служилые люди из разных мест Российского государства [15, с. 13–25]. Среди них были те, кто впоследствии составил «тюркское» ядро города – служилые татары из г. Касимова и «мещерских украин».

Касимовцы, находившиеся в Самаре, – по сути, пограничном, небольшом торговом городе – выполняли военные поручения русских царей, в том числе связанные с обороной от ногаев, часто сопровождали послов, направлявшихся в орды. В наказе царя Федора Иоанновича князю Засекину 1587 г. значилось: служилый татарин Байсуб Девлет Козин с товарищами сопровождал русских послов к ногайским князьям в Астрахань. При этом указывалось, что в зимнюю пору послы могут пройти по суше только в сопровождении служилых татар и стрельцов: «А Федору Гурьеву с товарищи и служилым татаром велел в те поры побыти в Самаре» [16, с. 52, 53]. В документе «отписка русских послов к ногаям Федора Гурьева с товарищами о заговоре яицких казаков и части самарского гарнизона» (1587) указывалось, что «...всех улусов многие татарове (ногайцы. – *Авт.*) из зимовья⁸ нейдут (не идут. – *Авт.*) в город (Самару. – *Авт.*). А князь Григорей (Засекин. – *Авт.*), государь, послал к татаром в зимовье сына боярского, да двадцат человек стрельцов, да десет человек литвы для сбереженья» [16, с. 59]. Тогда же в Самару приходила корреспонденция из Москвы «с толмачем (переводчиком. – *Авт.*) служилым Зингильдеем Исеневым».

В Самару, как в перевалочный пункт, приходили и ногайские послы, следующие в Москву. В июле 1587 г. Г.О. Засекин получил распоряжение из Москвы о сопровождении посла ногайского князя Уруса – Исенгильдея «с товарищи» из Самарского города в их улусы. Проводить посольство, защищать его от казацких набегов должны были «служилые тотарове Крым Беляков да Барак Боданин с товарищи». «Вожи» на обратном пути должны были добраться до «мещерские украины», что дает нам основания говорить об их связи с Мещерой [16, с. 62].

Г.О. Засекин тогда же в своей «отписке» государю Федору Иоанновичу отмечал: «А толмачей (переводчиков. – *Авт.*), государь, и переводчик татарской и вожов⁹ у меня у холопа государева нету». Поэтому для сопровождения в Москву ногайских мурз из Самары были призваны мещеряки – проводники из служилых татар – Крым Беляков, Барак Боданин (всего девять человек) [16, с. 62]. Кроме прочего, эта ремарка означала, что в остроге и посаде служилые татары постоянно не проживали.

Очевидно, что активные дипломатические контакты, переписка Ивана Грозного с ногайской элитой осуществлялась при непосредственном участии служилых мурз и татар. Материалы РГАДА, освещающие московско-ногайские связи, сохранили имена некоторых из них: Б. Кииков, К. Нагаев «с товарищи», Б. Кадышев [17, с. 32, 34].

Служилые люди играли важную роль в обороне этих земель и впоследствии: в период Смуты и разинских событиях. Документы подтверждают активное участие в этих событиях ногайцев, которые примыкали к восставшим «ворам». В источниках они часто именовались «татарами». Так, большая группа ногаев вместе с «вором Ивашкой Заруцким» планировала поход к Самаре в марте-апреле 1614 г. [16, с. 65].

Первые упоминания о татарах как постоянных жителях города можно также отнести к первой половине XVII в. Тогда проблема переводчика с татарского была устранена окончательно: в разрядной книге 1624/1625 гг. было указано, что в гарнизоне самарской крепости постоянно проживали два толмача [16, с. 79]. В «Окладной расходной росписи денежного и хлебного жалованья за 1681 г.» содержатся данные о том, что по т. н. «сметному списку 187 г.» (1678/79 гг.) в городе находился «татарский толмач», который за свою работу получал годовое жалование деньгами – 4 рубля и по четыре четверти ржи и овса. В гарнизоне Самары тогда находилось 85 конных стрельцов и 288 человек пеших стрельцов [16, с. 113].

Еще одна социальная категория, в которой русские источники отмечают тюркский этноэлемент – лично зависимое население посада. Согласно переписной книге Самары 1646 г., среди посадского населения (356 душ мужского пола) проживали пленные из ногайцев и татар. Как отмечал П.А. Преображенский, «Часть несвободных людей,

живущих в городе, несомненно, брала начало от пленных татар и чувашей. Например, в одном посадском дворе показаны: «дворовых два ч(е)л(о)в(е)к(и)...родом нагайченки», в другом «живет купленной ч(е)л(о)в(е)к родом татарченок». Во дворе одного из самарских попов проживал дворовый человек Савка Перфильев, женатый «на купленной его женке на татарке на Маньке» [18, с. 11, 12].

Часть самарцев-тюрков, служилых людей, и в начале XVIII в. была родом из Касимова. В 1702 г. (1703?) комендантом самарской крепости Тарасом Бекетовым был верстан в Самару, чтобы «служить с отставными солдатами городовую службу», крещеный татарин Иван Григорьев, родом из г.Касимова» [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3789. Л. 195]. Еще один касимовец, крещеный татарин, Алексей Коробов, также служил в городском гарнизоне [РГАДА. Л. 293]. Всего в 1719 г. в городе и близ него, кроме основного русского населения, мордвы, проживало 295 мужчин «татар и чуваш неросписных» [РГАДА. Ф. 350. Оп. 3. Д. 5. Л. 81].

Еще в XVIII в. бытовало предание о том, что Царев курган «на Волге, близ устья р. Сок, получил прозвище от Царева от какого-то Касимовского царевича, который имел там свою усадьбу, от чего Царевщиною же звалось и находившееся при кургане село» [10, с. III]. Ю.Н. Смирнов указывает, что в 1702 г. в устье р. Сок возникла деревня Царевщина, принадлежавшая «касимовскому царевичу»¹⁰, татарскому князю на русской службе, принявшему крещение, Ивану Васильевичу, который вскоре поселил здесь своих русских крестьян – выходцев из с. Царевщина (Никольское) Пензенского уезда [19, с. 30]. Этот факт, кроме прочего, можно рассматривать как пример исторически сформировавшихся самаро-касимовских связей.

Во второй половине XVIII – начале XIX вв. в Самаре уже существовало оформившееся тюркское ядро: в числе горожан отмечались торговые касимовские татары, которые, по всей вероятности, получили информацию о городе и его экономических возможностях от своих «служилых» земляков. Причем, если знать служилых татар (мурзы) иногда была вынуждена для сохранения своего особого социального статуса в XVI–XVIII вв. принимать христианскую веру, то рядовые касимовцы, как правило, были мусульманами [10].

Как значилось в сочинении П.С. Палласа, здесь «зимою собираются... касимовские татары, которые наперед при Урале выменивают у киргизов (наименование казахов до начала XX в. – *Авт.*) и калмыков мерлушки (выделанные овечьи шкуры. – *Авт.*) и сюда привозят. Потом разбирают они оныя, и находящимся близ города калмыкам отдают выделывать и шить из них тулупы; а после сего уже отвозят их в Москву и другие города...». Ареалом их размещения и деятельности, вероятно, являлись улицы Татарская (ныне Галактионовская) и Мечетная (Самарская). Это – одни из самых старых и «узловых» улиц города, пересекавшие крупную торговую Троицкую площадь. Именно здесь вели торговлю и проживали касимовские татары.

В документах конца XVIII – начала XIX в. зафиксировано еще одно свидетельство длительного пребывания в Самаре тюркских поселенцев. В обстоятельном источнике под названием «Экономическое камеральное примечание Симбирской губернии Самарского уезда» по данным пятой ревизии 1795/1796 гг. не зафиксирована мечеть, но отмечены татарское и христианское кладбища [ЦГАСО. Ф. 388. Оп. 2. Д. 385. ЛЛ. 1–2]. Среди тогдашних самарчан – купцов, мещан, служащих и отставных казаков – очевидно, были представители тюркских народов, мусульмане по вероисповеданию.

Приведенные факты свидетельствуют, что татары-мусульмане постоянно проживали в городе уже в XVII в., а наличие отдельного некрополя свидетельствует, что происходила смена поколений, т. е. в городе на протяжении нескольких десятилетий существовало не большое, но относительно устойчивое, ядро тюрко-мусульманской общины.

Итак, проникновение и оседание тюрок-мусульман в городе и его окрестностях в период XVI–XVIII вв. происходило различными путями. Первый по времени проникновения источник – служилый элемент (военные, чиновники), второй – торговый, который со временем и составил ядро городской общины.

Вышеприведенные факты позволяют уточнить хронологические рамки появления находящихся на службе у российского государства тюркских подданных, уточнить направления колонизации, а также позволяют сделать вывод о том, что в формировании тюркской общины Самары и ее окрестностей свою весомую роль сыграли служилые люди, торговцы – выходцы из Касимова и Мещеры в целом.

Примечания

¹ Здесь и далее мы, вслед за крупным самарским историком, специалистом по средневековой истории края, Э.Л. Дубманом используем в качестве синонима Самарского Поволжья термин «Южное Средневожье», который характеризует данный регион как окраину российского государства.

² Различные аспекты развития татарской городской общины в XIX–XX вв. обстоятельно изложены в работах: [1–5].

³ Ногайцы (ногайские татары, крымские степные татары) – тюркоязычный народ, кочевавший в степях между Волгой и Яиком (Уралом) до середины XVI в., а также на северо-западе нынешнего Казахстана, на Северном Кавказе, в Крыму. До середины XVI в. владения Ногайской орды доходили на северо-востоке – до Западно-Сибирской низменности, на северо-западе – до Казанского ханства, на юго-западе – до Приаралья и севера Прикаспия. В XVI–XVII вв. все, что лежало к югу от «синбирской черты» (а с 1648 г. и от самого Симбирска), называлось «ногайской, крымской» стороной или просто «степью» [6, с. 174]. Во второй половине XVI века в результате системного кризиса Ногайская орда распалась на несколько государств [7]. Впоследствии с территории будущей Самарской губернии их вытеснили калмыки, чьи кочевья на севере доходили до рек Самары и Большого Кинеля. Параллельно с ослаблением ногаев на юго-западе Заволжья стали расширяться владения башкир: их охотничьи угодья располагались на р. Сок, Самара, Б. Черемшан [3, с. 9–10].

⁴ Мещера – административно-территориальное (во второй половине XIII–XV вв.) и государственное образование (Касимовское ханство) (1445–1681), возникшее на территории Мещерского края (территория современной Рязанской области). В исторической литературе со второй половины XIX в. понятия «Касимовское царство (ханство)» (см. сноску 5) и «Мещера, Мещерский городок, Мещерский юрт» были тождественными [9–11].

⁵ Касимовские татары – группа внутри татарского этноса, чье наименование происходит от названия столицы Касимовского царства (ханства) – г. Касимова (другое название – Мещерский городок, Мещерский юрт). Касимовское ханство существовало внутри Руси/России на территории современной Рязанской области в 1445–1681 гг. Касимовское ханство являлось источником дополнительной боевой силы для Москвы и в 1530-е гг. представляло собой серьезную угрозу для ногайцев. Формирование сословия служилых татар в Мещерском городке положило начало политики массового привлечения татар на службу Русского государства [12, с. 128–131].

⁶ «Мещеряками» в источниках того времени именовались не только касимовские татары, но и татары-мишари из алатырской, арзамасской, темниковской, кадомской, уфимской округи [13, с. 33–38]. Вопрос о переселении татар-мишарей на самарские земли, степени их влияния на этнические процессы в регионе нуждается в дополнительном изучении.

⁷ Служилые касимовские татары – высшее военное сословие тюрко-мусульманского населения Касимовского ханства в XV – середине XVI вв. Участвовали в военных походах Московского государства в качестве автономного военного объединения [12, с. 123–124]. Элита служилых татар, как правило, в источниках именовалась «мурзы» и зачастую под угрозой потери земельных владений и социального статуса была вынуждена креститься [14, с. 22–23].

⁸ «Зимовьем» именовалось место ниже по течению Волги, в Самарском урочище, напротив Тушинского острова, в котором зимовали ногайцы.

⁹ Так именовали служилых людей, сопровождавших царских чиновников в XVI в. [10, с. 287–292].

¹⁰ Выше уже отмечалось, что Касимовское ханство перестало существовать в 1681 г., поэтому в данном случае мы, скорее всего, имеем дело с наследником, выходящем из бывших знатных касимовских родов.

Библиографический список

1. Гусева Ю.Н. История мусульманских общин Самарского Поволжья в XVI – начале XX вв.: историография и источниковедение вопроса // Вектор науки. 2010. № 4(14).
2. Гусева Ю.Н. Ислам в Самарской области. М.: Логос, 2007.
3. «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX вв.). Часть 2. Заселение региона и этнодемографическая ситуация: монография / под ред. П.С.Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014.
4. Галимов Ш.Х. Прошлое как вера в будущее. Самара: ООО «Книга», 2011.
5. Гибадуллина Э.М. Мусульманские приходы Самарской губернии в конце XIX – начале XX вв. Нижний Новгород: ИД «Медина», 2006.
6. Никонов В.А. История освоения Среднего Поволжья по материалам топонимии // Вопросы географии: Историческая география. Сборник Пятидесятый. М.: Гос. Изд-во географ.лит-ры, 1960.
7. Трепавлов В.В. Ногайская Орда. М., 2002.
8. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л.: АН СССР, 1948.
9. Баязитов Р.Ж., Макарихин В.П. Восточная мещера в средние века (К вопросу этногенеза татар в Нижегородском крае). Н. Новгород, 1996
10. Вельяминов-Зернов В.В. Исследования о касимовских царях и царевичах. СПб.: Тип. Импер. Академии наук, 1866. Ч. I.
11. Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2004.
12. Ислам в Центрально-Европейской части России: энциклопедический словарь. М.; Н. Новгород: ИД «Медина», 2009.
13. Мухамедова Р.Г. Татары-мишари: Историко-этнографическое исследование. Казань: Магариф, 2008.
14. Сенюткин С.Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (Историческая судьба мишарей Нижегородского края): Монография. М.; Н.Новгород: ИД Медина, 2009.
15. Дубман Э.Л. Служилые люди Южного Средневолжья в конце XVI–XVII вв. // Вестник СамГУ. 2013. № 8/2 (109).
16. Самарское Поволжье с древности до конца XIX в.: сб. док-тов и материалов. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000.
17. Дубман Э.Л. Вопрос о сооружении русских городов на Волге в московско-ногайских взаимоотношениях середины 1550-х годов // Вестник СамГУ. 2012. № 2/2 (93).
18. Преображенский П.А. Самара в половине XVII века // Материалы по изучению Самарского края. [Самара]: О-во археологии, истории, этнографии и естествознания в Самаре, 1928.
19. Смирнов Ю.Н. Формирование ближней сельскохозяйственной округи заволжского города и ход ее функциональной трансформации на примере Самары XVIII–XIX веков // Самарский земский сборник. 1998. № 1 (2).

References

1. Guseva Yu.N. History of Muslim community of the Samara Volga Region in the XVI – beginning of the XX centuries: historiography and source studies of the question. *Vektor nauki* [Vector of Science], no. 4(14). Tolyatti, 2010 [in Russian].
2. Guseva Yu.N. Islam in the Samara Region. M., Logos, 2007 [in Russian]
3. «Acquisition of the native land»: society and power in Middle Volga Region (second half of the XVI – beginning of the XX centuries). Part II. Settlement of the Region and ethnodemographical situation: monograph. P.S. Kabytov, E.L. Dubman, O.B. Leontieva (Eds.). Samara, Izd-vo «Samarskii universitet», 2014, 254 p. [in Russian].
4. Galimov Sh.Kh. Past as a faith for the future. Samara, OOO «Kniga», 2011 [in Russian]
5. Gibadullina E.M. Muslim parishes in the Samara Region in the end of the XIX – beginning of the XX century. Nizhniy Novgorod, ID «Medina», 2006 [in Russian]
6. Nikonov V.A. History of the reclamation of the Middle Volga Region according to the materials of toponymy. *Voprosy geografii: Istoricheskaya geografiya. Sbornik Piatidesiatyi* [Issues of Geography: Historical Geography. Collected volume Fifty]. M., Gos. Izd-vo geograf. lit-ry, 1960 [in Russian]
7. Trepavlov V.V. Nogai horde. M., 2002 [in Russian]
8. Novoselsky A.A. Fight of Moscow state with the Tatars in the first half of the XVII century. M.-L., AN SSSR, 1948 [in Russian]
9. Bayazitov R.Zh., Makarikhin V.P. Eastern Meschchera in Middle Ages. (On the question of ethnogenesis of the Tatars in the Nizhny Novgorod Region). N. Novgorod, 1996 [in Russian]
10. Velyaminov-Zernov V.V. Research on the Kasimovian tsars and tsarevitches. SPb., Tip. Imper. Akademii nauk, 1866, Part I [in Russian]
11. Iskhakov D.M. Turko-Tatar states of the XV-XVI centuries. Kazan, Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2004 [in Russian].
12. Islam in the Central–European part of Russia: encyclopedic dictionary. M.–N. Novgorod, ID «Medina», 2009 [in Russian].
13. Mukhamedova R.G. Mishar Tatars: historical and ethnographical research. Kazan, Magarif, 2008 [in Russian].
14. Senyutkin S.B. History of Tatars of the Nizhny Novgorod Volga Region from the last third of the XVI up to the beginning of the XX century. (Historical destiny of Mishar Tatars of the Nizhny Novgorod Region): monograph. M.–N. Novgorod: ID Medina, 2009 [in Russian].
15. Dubman E.L. Service class people of Southern Middle Volga Region in the end of the XVI-XVII centuries. *Vestnik SamGU* [Vestnik of SamSU], 2013, no. 8/2 (109) [in Russian].
16. Samara Volga Region from ancient times up to the end of the XIX century. Collection of documents and materials. Samara, Izd-vo SNTs RAN, 2000 [in Russian].
17. Dubman E.L. Question on the construction of Russian cities on the Volga in Moscow – Nogai relations of middle 1550-ies. *Vestnik SamGU* [Vestnik of Samsu], 2012, no. 2/2 (93) [in Russian].
18. Preobrazhensky P.A. Samara in the middle XVII century. *Materials on the study of the Samara Region*. [Samara]: O-vo arheologii, istorii, etnografii i estestvoznaniya v Samare, 1928 [in Russian]
19. Smirnov Yu.N. Formation of near agricultural district of a Volga Region city and course of its functional transformation on the example of Samara of the XVIII – XIX centuries. *Samarskiy zemskiy sbornik* [Samara county collected book], 1998, no. 1(2) [in Russian]

Yu.N. Guseva, P.S. Kabytov, G.E. Kozlovskaya*

**FORMING OF SAMARA TATAR COMMUNITY IN THE XVI-XVIII CENTURIES:
PROBLEMS OF TURKIC COLONIZATION
IN THE SOUTHERN MIDDLE VOLGA REGION****

The article is devoted to the history of Turkic colonization of the Samara Region – the formation of the Tatar community in Samara in the XVI–XVIII centuries. It discusses the interaction between the servant men (Kasimov Tatars, Meshcheryaks), that are on the service of the Russian tsar, and Nogai in the XVI century; contains stages of penetration and settling of servant men and trade Tatars in the city in XVII–XVIII century; characteristics of their social status, economic activity, data on the number of Turkish settlers is given. Based on the latest historiographical research and archival documents it concludes some characteristic features of Turkic colonization in the Southern Middle Volga Region.

Key words: Tatars, Turks, Tatar community of Samara, colonization of the Southern Middle Volga Region.

---

* *Guseva Yulia Nikolaevna* (guseva@mail.ru), *Kozlovskaya Galina Efimovna* (galkoz54@gmail.com), Department of History, International Law and Foreign Regional Studies, Samara branch of Moscow City Pedagogical University, 76, Stara-Zagora Street, Samara, 443081, Russian Federation.

Kabytov Petr Serafimovich (kabpetr@ssu.samara.ru), Department of Russian History, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.

** *The work is prepared with the support of the Russian Foundation for Humanities, grant 15-11-63007 «Tatar settlements of the Samara Region: genesis and dynamics of development in the XVI – beginning of the XX century».*